

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

39. Actes du sixième congrès international des orientalistes, tenu en 1883 à Leide. Deuxième partie. Leide. E. J. Brill 1885. IV + 756 p. 8° + 176 литограф. стр. клинописныхъ текстовъ. Troisième partie. *ibid.* 1885. 625 p. 8°.

Этими двумя томами заканчивается изданіе протоколовъ и трудовъ VI-аго съѣзда ориенталистовъ¹⁾. *Вторая* часть посвящена семитской секціи, въ которую по заведенному обычаю входятъ и статьи по литературѣ новоперсидской и турецкой, и содержитъ не мало капитальныхъ изслѣдованій. Отмѣтимъ прежде всего посмертный трудъ незабвеннаго Дози, (стр. 281—367) изданный его достойнымъ ученикомъ и преемникомъ де Гье. Покойному Дози удалось не задолго до смерти открыть весьма любопытныя, еще неизданныя извѣстія о религіи *Харранскихъ Сабейцевъ*. Онъ ихъ нашелъ въ одномъ сочиненіи о магіи, *Гяят-ал-Хакімъ*, которое долго приписывалось знаменитому арабско-испанскому ученому *Масламъ-ал-Маджрѣти* (Мадридскому), жившему въ 4 в. гиджры, но которое въ дѣйствительности принадлежитъ неизвѣстному автору 5-го вѣка (между 443 и 448 г.). Эта находка вновь подтверждаетъ старую, но иногда забываемую истину, что арабскія сочиненія, о чемъ бы они ни трактовали, заслуживаютъ по крайней мѣрѣ бѣгло перелистыванія, прежде чѣмъ быть отложенными въ сторону какъ «вздорныя». Новооткрытые матеріалы во многихъ отношеніяхъ дополняютъ наши свѣдѣнія объ этой интересной религіозной общинѣ, которой, какъ извѣстно посвященъ капитальный трудъ Д. А. Хвольсона «Die Ssabier und der Ssabismus». Дози не суждено было вполне воспользоваться открытымъ имъ новымъ источникомъ. Переводъ и введеніе были окончены де Гье, но полная оцѣнка этихъ матеріаловъ принадлежитъ будущему. Капитальное значеніе безъ сомнѣнія имѣетъ также обширная статья Ланда (стр. 35—168), заключающая въ себѣ изслѣдованіе объ исторіи *арабской гаммы*, съ приложеніемъ длиннаго извлеченія изъ арабскаго трактата о музыкѣ Абу Насра *ал-Фараби*. Г. Ландъ въ Лейденѣ считается отличнымъ знаткомъ теоріи музыки и превосходнымъ исполнителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма извѣстенъ всему ученому міру какъ очень солидный семитологъ. Исторія-же и теорія арабской музыки до сихъ поръ были весьма только поверхностно изслѣдованы, такъ что статья г. Ланда восполняетъ весьма чувствительный пробѣлъ. Усердно рекомендуемъ ее нашимъ музыкантамъ, интересующимся исторіей искусства и ориенталистамъ, знакомымъ съ теоріей музыки. Проф. Августу Мюллеру принадлежитъ превосходная статья

1) О вышедшей раньше четвертой части, см. выше стр. 47.

(стр. 257—280) о *Ибн-Аби-Усайби* и его знаменитой «исторіи врачей», изданной имъ-же въ 1884 г. Можно только жалеть, что эта статья, равно какъ и весьма цѣнныя замѣтки объ особенностяхъ языка *Ибн-Аби-Усайби* (въ мюнхенскихъ академич. *Sitzungsberichte* за 1884 г.) не могли быть приложены къ самому изданію. Гоммель помѣстилъ замѣтку (стр. 385—408) объ одномъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ древнеарабской поэтической литературы, сборникъ *جہرة اشعار العرب*, изданіе котораго онъ предпринялъ, и къ которому онъ намѣревался приложить специальный глоссарій древнеарабской поэзіи. Мысль превосходная: мы отъ души желаемъ скорѣйшаго осуществленія ея. Не лишена значенія наконецъ статья г. Ильи Кудси на арабскомъ языкѣ, трактующая о современныхъ цеховыхъ порядкахъ въ Дамаскѣ. Авторъ написалъ ея по порученію К. Ландберга, который и снабдилъ ее предисловіемъ и примѣчаніями. Она представляетъ наглядную картину нѣкоторыхъ обычаевъ промышленнаго класса въ Дамаскѣ: цехи и артели разнаго рода существуютъ вездѣ на востокѣ съ незапамятныхъ временъ и изслѣдованіе ихъ организаціи и ихъ обычаевъ обѣщаетъ не только интересные научные результаты, но быть можетъ, могло бы принести также и значительную практическую пользу. Наши владѣнія въ Азіи представляютъ въ этомъ отношеніи широкое поле для наблюденій и мы горячо рекомендуемъ нашимъ читателямъ на востокѣ эту тему. Прибавимъ кстаті, что специально для Ферганской области починъ въ этомъ направленіи уже сдѣланъ: С. М. Смирновъ сообщилъ А. Θ. Миддендорфу, что въ Ферганской области существуетъ цѣлая литература популярныхъ трактатовъ, въ которыхъ прославляются и поощряются различные виды земледѣльческой и промышленной дѣятельности искуснымъ примѣненіемъ, или — гдѣ нужно — изобрѣтеніемъ подходящихъ *хадисовъ*, изреченій, приписываемыхъ пророку Мухаммеду. Одинъ такой трактатъ, посвященный земледѣлію, анализированъ Миддендорфомъ¹⁾, другіе, числомъ до 10, если мы не ошибаемся, были тѣмъ-же С. М. Смирновымъ доставлены въ Азіатскій Музей Имп. Акад. Наукъ. Въ самое новѣйшее время нѣкоторые изъ нихъ были напечатаны Н. П. Остроумовымъ въ Ташкентѣ въ Туркестанской туземной газетѣ, именно 1) *دهقانچیلیک رسالہسى*, въ 1885 г. 2) *رسالہ بقال لبق* 3) *سوارچی* 4) *خصوصید غی رسالہ کل کارلیک خصوصید غی رسالہ*. Послѣдніе три въ 1886 г.

Ново-персидской литературѣ въ занимающемъ насъ томѣ посвящена лишь одна статья д-ра Этѣ (стр. 170—237), о жизни и произведеніяхъ *Насир-и-Хосру*. Въ ней находятся любопытнѣйшіе матеріалы для ха-

1) Очерки Ферганской долины, стр. 354 и сл. Объ этомъ трактатѣ говорятъ также Наливкины, Очеркъ быта женщинъ осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы, стр. 18.

рактистики этого замѣчательнаго представителя мусульманской цивилизаціи пятаго вѣка гиджры, вѣка, который произвелъ эпикурейца-скептика Омара ибн-Хейяма, и пессимиста-скептика Абу-л-Ала́ ал-Ма'арри, и какъ-бы въ противовѣсъ этимъ двумъ разрушителямъ вѣры выставилъ Нâсир-и-Хосру, послѣ многолѣтнихъ душевныхъ страданій и мучительныхъ сомнѣній наконецъ нашедшаго покой и удовлетвореніе въ шіитствѣ и правовѣрнаго мистика ал-Газзâли, послѣ неменьшихъ колебаній въ себѣ самомъ и для всѣхъ слѣдующихъ поколѣній воскресившаго вѣру суннитскую.

По части *турецкой* литературы мы находимъ 1) статью того-же д-ра Этѣ о турецкихъ переводахъ Калилы и Димны (стр. 239—255), въ которой авторъ констатируетъ интересный фактъ, что въ 8 вѣкѣ гиджры, за 200 лѣтъ до появленія Хумаюннамэ, въ тюркской литературѣ существовали уже два перевода — одинъ прозаическій, другой поэтическій — Калилы и Димны, и что эти два перевода сдѣланы съ персидской редакціи Насруллаха (6-го вѣка гиджры) — и 2) статью д-ра Хаутсмы о сочиненіи Мухаммеда Равенди «Сельджук-намэ», важномъ для исторіи малоазіатскихъ сельджуковъ. Отмѣтимъ, что, по словамъ Хаутсмы, въ парижской рукописи этого сочиненія читается подробный рассказъ объ экспедиціи Кай-Кобâда I въ Судакъ. Время ея къ сожалѣнію не показано въ точности, но Хаутсма гадательно относитъ ее къ 624 г. (1227). Судакъ въ этомъ рассказѣ является независимой республикой, находившейся въ союзѣ съ русскими и кипчаками. Кейкобадъ желалъ ее наказать за то, что граждане ея обидѣли одного мусульманскаго купца. Когда флотъ Кейкобада явился, русскіе и кипчаки одинаково стали ухаживать за могущественнымъ сельджукскимъ государемъ, а городъ Судакъ далъ ему полное удовлетвореніе, разрѣшивъ мусульманамъ совершать свое богослуженіе и согласившись поселить въ своихъ стѣнахъ маленькій сельджукскій гарнизонъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ эпизодѣ изъ исторіи Судака были бы весьма желательны.

Остальныя статьи этого тома, — за исключеніемъ замѣтокъ И. Карловича о вліяніи восточныхъ языковъ на польскій (стр. 409—441), Д. Г. Мюллера о множеств. числѣ муж. рода въ южно-сеMITскихъ языкахъ (стр. 443—464), *его-же* о словахъ לָא и לֹא въ сабейскомъ языкѣ (стр. 465—472) и Шлоттманна о строфахъ въ древнееврейской поэзіи (стр. 475—492) — всѣ посвящены ассириологіи. Мы тутъ находимъ статьи Тиле о значеніи въ вавилонской мифологіи богини *Иштарг* (стр. 495—506), Мэк-Кёрди (Mc. Curdy) о перфектѣ въ ассирійскомъ языкѣ (стр. 507—534), Штрассмейера — 181 юридическая клинописная табличка

за время отъ Навуходоносора до Дарія съ короткимъ анализомъ и приложениемъ 176 литографированныхъ страницъ текста ¹⁾ (стр. 571—593 + 176 стр. особой пагинации), Опперта о нѣкоторыхъ недавно найденныхъ въ Халдеѣ клинописныхъ памятникахъ (стр. 625—636), Сэса (Sayce) о надписяхъ въ Мал-Амирѣ и языкѣ втораго столбца ахеменидскихъ надписей, и наконецъ Галеви «грамматическій очеркъ ассиро-вавилонской аллографіи» (стр. 535—568). Эта статья замѣчательна тѣмъ, что даетъ вкратцѣ, въ догматической формѣ, обзоръ всей теоріи знаменитаго анти-аккадиста и поэтому она во всякомъ случаѣ заслуживаетъ большаго вниманія.

Третья часть обнимаетъ труды *арійской* секціи и громадное большинство заключающихся въ ней статей, конечно, посвящено Индіи. Весьма любопытно, что среди этихъ статей немалая часть принадлежитъ туземнымъ ученымъ. Мы встрѣчаемъ тутъ имена Шанкара Пандита изъ Пуны (a note on Śāyana's commentary of the Kāṇva recension of the white Yajurveda, (стр. 13—44), Бхагвѣялѣя Индраджи (стр. 132—179: the Nātigumphā and three other inscriptions in the Udayagiri caves near Cuttack), Сенѣти Рѣджи (стр. 289—304: a few remarks on the Saiva sect of Hindus in South India), *его-же*, въ сотрудничествѣ съ французскимъ ориенталистомъ de Milloué (стр. 565—582: essai sur le Jainisme par un Jaini), пандита Шьѣмаджи Кришнавармы (стр. 305—320: on the use of writing in ancient India), К. Р. Камы (стр. 583—92: the interval of time between one Gahambar and another) и дестура Джамаслджи Миночехерджи Джамаспасаны (стр. 593—606: on the Avestic terms Mazda — Ahura-Mazda — Ahura). Приемы европейской филологической науки, по видимому, прочно прививаются пока только у арійскихъ азіатцевъ, т. е. у индійцевъ и парсовъ.

Изъ европейскихъ ученыхъ помѣстили въ этомъ томѣ статьи и замѣтки Кернъ (стр. 1—12: un dictionnaire Sanscrit-Kavi), Борегаръ (стр. 45—66: l'ethnique «Singalais», sa valeur historique, son étymologie, son orthographe), Феэръ (стр. 67—80: Tirthikas et Bouddhistes. Polémique entre Nigaṇṭha et Gautama, *его-же*, стр. 327—338: adaptation au sanscrit de l'alphabet de transcription usité pour le pâli), Спееръ (стр. 81—120: le mythe de Nahusha), Линьяна (стр. 121—131: Pompei, e le nouvelle indiane ²⁾), Миллуэ (стр. 181—198: quelques mots sur les anciens textes

1) Подлинники частью находятся въ Ливерпульскомъ музеѣ, частью въ другихъ коллекціяхъ.

2) По поволу недавно найденнаго въ Помпѣѣ карикатурнаго изображенія Соломонова суда, — снимокъ приложенъ къ статьѣ — авторъ высказываетъ гипотезу объ индійскомъ происхожденіи библейскаго сказанія о Соломоновомъ судѣ.

sanscrits du Japon), Фюреръ (стр. 199—244: Bāṇabhata's biography of Śri-Harshavardhana of Sthāneśvara), де Арлэ (стр. 245—260: de l'âge de l'Avesta, de ses relations avec les Védas, valeur exégétique de la version pehlevie), Фан-ден-Гейнъ (стр. 261—288: les langues de l'Asie Centrale¹), Моньеръ Вилліамсъ (стр. 321—326: дополнительные замѣчанія къ вопросу о транскрипціи латинскими буквами санскритскаго и другихъ восточныхъ языковъ), Петерсонъ (стр. 339—465: on the Subhāshitāvali of Vallabhadeva), Лейманъ (стр. 467—563: Beziehungen der Jaina-Literatur zu anderen Literaturzweigen Indiens), и Буркэнъ (стр. 607—623: considérations sur le calendrier védique et sur quelques points de l'astrologie, de l'astrologie et du rituel de l'Inde).

В. Р.

40. Ignazio Guidi. Testi orientali inediti sopra i sette dormienti di Efeso. Roma 1885. 105 p. p. 4°. (Reale accademia dei Lincei. Anno CCLXXXII. 1884—85. Serie 3^a. Memorie della Classe di scienze morali, storiche e filologiche, vol. XII. Seduta del 20 aprile 1884).

И. Гвиди даетъ намъ въ этомъ превосходномъ изслѣдованіи неизданные коптскіе, сирійскіе, арабскіе, эоіопскіе и армянскіе тексты столь популярной до сего времени на мусульманскомъ и христіанскомъ востокѣ легенды о «семи спящихъ отрокахъ» въ Ефесѣ, съ переводомъ и комментариемъ. Кромѣ изданныхъ имъ впервые текстовъ авторъ переводитъ также нѣкоторые еще не переведенные, хотя и существующіе въ печатныхъ изданіяхъ тексты армянскіе и арабскіе. При обширной начитанности автора въ литературѣхъ коптской и семитскихъ его трудъ, до отысканія какихъ-либо новыхъ рукописей, можетъ считаться исчерпывающимъ предметъ на столько, на сколько это возможно путемъ изученія названныхъ литературъ. Но значительныя дополненія къ нему по всей вѣроятности могли бы быть сдѣланы нашими знатоками армянскаго и грузинскаго языковъ. О судьбахъ легенды о семи отрокахъ въ грузинской литературѣ г. Гвиди не имѣлъ возможности добыть какія-либо свѣдѣнія, а относительно армянской онъ самъ признаетъ (стр. 90 отдѣльн. оттиска), что сообщаемые имъ матеріалы не вполне достаточны. Авторъ даетъ именно два армянскихъ пересказа: одинъ по неизданной ру-

1) Эта статья, дающая обзоръ результатовъ, добытыхъ въ новѣйшее время благодаря изслѣдованію арійскихъ нарѣчій средней Азии, опирается главнымъ образомъ на труды Томашека, Шау, Биддѣльфа и Уйфальви (!), и поэтому едва ли имѣетъ самостоятельное научное значеніе.